

УДК 140 130

DOI: 10.31857/S268667300017538-1

Приоритетность стран постсоветского пространства в политике администрации Дж. Байдена

Н.А. Гегелашвили

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация 121069 Москва Хлебный пер., 2/3

ORCID: 0000-0003-2564-0031

e-mail: ngegel@hotmail.com

Резюме. В статье выявлены новые приоритеты Вашингтона при осуществлении его политики в отношении постсоветского пространства. Дается анализ подходов США к фокусным постсоветским странам – Грузии и Украине, определены причины повышенного интереса к ним со стороны США, обозначены предложенные ими способы и пути к их взаимному сближению. Беспрецедентный уровень поддержки, оказываемой Грузии и Украине со стороны Вашингтона, детально прослеживается на примере законопроектов, законов и резолюций, рассмотренных и принятых Конгрессом США 115–117-го созывов. Сотрудничество с этими странами по линии НАТО осуществляется по возрастающей: альянс делает всё возможное для максимального сближения с ними. Однако этого недостаточно для реализации выдвинутых США задач на постсоветском направлении. Необходима адаптация подходов Вашингтона в отношении приоритетов в политике на постсоветском направлении, что обусловлено, прежде всего, как жесточайшей международной конкуренцией за глобальное влияние, включая обеспечение свободного доступа к морским путям, так и возможностью создания там удобной логистики. В силу этого США заметно активизируют свою политику в отношении Грузии и Украины, которых они считают самыми приоритетными странами на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: политика Вашингтона, Грузия, Украина, постсоветское пространство, Конгресс США, законопроекты, энергобезопасность

Для цитирования: Гегелашвили Н.А. Приоритетность стран постсоветского пространства в политике администрации Дж. Байдена *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51(12):18-30. DOI: 10.31857/S268667300017538-1

U.S. Foreign Policy Priorities for Post-Soviet Countries during the Biden Administration

Nana A. Gegelashvili

Institute for U.S. and Canadian Studies RAS (ISKRAN).

2/3, Khlebny per., Moscow 121069 Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2564-0031

e-mail: ngegel@hotmail.com

Abstract. The article identifies Washington's updated priorities on the way of implementing its policy towards the post-Soviet space. It analyzes the approaches of the United States to the focal post-Soviet countries that is Georgia and Ukraine, providing the arguments for U.S. ongoing interest towards both countries, investigates the ways and means used by Washington on the way of their mutual rapprochement. The unprecedented level of support provided by Washington to Georgia and Ukraine is manifested in full by the examples of laws, bills and

resolutions proposed by the US 115th-117th Congress. At the same time the cooperation of these countries with NATO is lifting up to the extreme: the Alliance is doing everything possible to maximize rapprochement with these countries, but this is not enough for the fulfilling the main tasks NATO has before it on the way of implementing its post-Soviet policy. Thus the updating of Washington's approaches to its priorities concerning politics towards post-Soviet states can mainly be explained by the fierce international competition for global influence that could be considered as getting access to the sea routes as well as a possibility for creating convenient logistics. That is why the U.S. policy towards post-Soviet states would be much more proactive as a whole and towards their focal countries – Georgia and Ukraine in particular.

Keywords: U.S. policy, Georgia, Ukraine, post-Soviet space, U.S. Congress, bills, energy security.

For citation: Gegelashvili N.A. U.S. Foreign Policy Priorities for Post-Soviet Countries and the Biden Administration. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51(12):18-30. DOI: 10.31857/S268667300017538-1

ВВЕДЕНИЕ

С приходом администрации Дж. Байдена политика США на постсоветском пространстве – главное поле борьбы за влияние между Вашингтоном и Москвой, считающей это пространство зоной своих стратегических интересов, – резко активизировалась. США, тесным образом вовлечённые в процесс международной конкуренции за влияние, будут всячески стремиться действовать крайне жёстко на этом поле, вплоть до достижения желаемого результата.

Зададимся вопросом: что же является главным приоритетом Вашингтона в его политике в отношении стран постсоветского пространства? С учётом растущего производства и потребления американского сжиженного природного газа (СПГ), равно как и других видов альтернативных источников энергии, значение стран постсоветского пространства, обладающих богатыми природными ресурсами (нефть и газ), похоже, отойдёт на второй план. На первый же выйдут страны, занимающие весьма благоприятное географическое/геополитическое расположение и способные обеспечивать как открытый доступ к морским путям, так и возможность создания удобной логистики, что в конечном счёте является главной составляющей современной экономики.

Учитывая этот фактор, ключевой интерес США в отношении стран постсоветского пространства направлен на Украину и Грузию, имеющих выход в Чёрное море и через него в Персидский залив и Индийский океан, а также на транзитные страны – Азербайджан и государства Центральной Азии. Всё это имеет колоссальное значение для глобальных экономических проектов, актуальность которых сегодня резко возросла, и это далеко не предел.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТЫ

Центральное место в длинном перечне экспортных трубопроводов в западном направлении, имеющих для ЕС и США приоритетное значение, занимает проект «Южный газовый коридор» (ЮГК) [1]. Он нацелен на диверсификацию маршру-

тов и источников поставок энергоресурсов Каспийского региона на европейские рынки, что должно, согласно логике западных стратегов, переключить прежде всего Азербайджан и Казахстан на Запад и оторвать их от России. ЮГК является проектом общей стоимостью в 38 млрд долл. Предполагается, что он протянется на 3,5 тыс. км от Баку до юга Италии через территории Грузии, Турции, Греции, Албании [2]. Проект представляет собой интегрированную систему трубопроводов и в настоящее время включает в себя газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум; Южно-Кавказский трубопровод [3], взявший свой старт в 2007 г.; Трансанатолийский газопровод (TANAP) [4] проходящий через Турцию до греческой границы и начавший функционировать в 2018 г.; Трансадриатический газопровод (TAP) [5] – последний сегмент ЮГП от границы Греции до юга Италии, через Албанию и Адриатическое море, ставший его продолжением. В ноябре 2020 г. началась его коммерческая эксплуатация, с которым Европа связывает большие надежды, так как по нему планирует получить 10 млрд куб. м газа в год [6].

Трансанатолийский и Трансадриатический газопроводы работают с природным газом и имеют большое стратегическое значение не только для двух стран постсоветского пространства – Азербайджана и Грузии, но и для Турции, поскольку в значительной степени усиливают роль этой страны в качестве регионального энергетического центра и повышают её капитализацию. Более того, с усилением позиций Турции на Кавказе сегодня именно эта страна может стать реальным конкурентом «Газпрому» по транзиту нефти и газа.

Основным источником газа для ЮГК является азербайджанское газоконденсатное месторождение Шах-Дениз на Каспии с запасами 1,2 трлн куб. м [7]. В настоящее время объём транспортировки газа по этому газовому коридору всё ещё небольшой – 16 млрд куб. м газа в год. Тем не менее, по мнению американских специалистов, нет никаких сомнений в том, что ЮГК будет иметь огромное значение в обеспечении энергетической безопасности Европы и региональной стабильности.

Грузия и Азербайджан являются ключевыми участниками экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, предназначенного для транзита сырой нефти от нефтяного месторождения Азери – Чираг – Гюнешли в Каспийском море до Средиземного моря. Он соединяет столицу Азербайджана с Джейханом – портом на юго-восточном средиземноморском побережье Турции, через столицу Грузии Тбилиси. Грузия и Азербайджан также являются важными участниками транспортного коридора Баку – Тбилиси – Карс (БТК) [8], который связывает железные дороги Азербайджана и Грузии с Европой через Турцию. Для этой цели был построен подводный железнодорожный тоннель Мармарай под проливом Босфор в Стамбуле, что обеспечивает прямую связь с общеевропейской сетью железных дорог. БТК также является одним из сегментов грандиозного по масштабу и значению китайского проекта «Один пояс – один путь» [9].

Основная задача БТК заключается в сокращении маршрута стран Центральной Азии в Европу и в Средиземноморье, что резко снижает затраты и способствует созданию новых возможностей для транзита грузов из Азии в Европу. Это

самый быстрый путь, соединяющий страны ЦА с Европой, а потому и самый востребованный, через который Китай переправляет свои товары в страны Европы. Он является одним из транспортных коридоров с выходом к морю, а с учётом огромной заинтересованности Пекина в морских путях, к которым проявляет значительный интерес и Вашингтон, представляется, что именно контроль над морскими путями может стать одним из главных факторов крайне серьёзного противостояния между Китаем и США, в которое будут неизбежно вовлечены и транзитные страны, прежде всего, центральноазиатские.

30 октября 2017 г. состоялась официальная церемония открытия железнодорожной магистрали Баку — Тбилиси — Карс. В церемонии приняли участие президенты Азербайджана и Турции Ильхам Алиев и Реджеп Тайип Эрдоган, главы правительств Казахстана, Грузии и Узбекистана — Бакытжан Сагинтаев, Георгий Квирикашвили, Абдулла Арипов и другие официальные лица. В рамках проекта планируется строительство железной дороги из Карса в Нахичеванскую АР, актуальность которой заметно возросла после событий, развернувшихся в Нагорном Карабахе в ноябре 2020 г., по итогам которых, когда Баку добился создания коридора между своими западными областями и эксклавом Нахичевань, отрезанным от «материковой территории» этой страны по суше, в результате чего сообщение могло осуществляться только через Иран. Предполагается, что железнодорожный путь Карс — Игдыр — Нахичевань станет продолжением проекта Баку — Тбилиси — Карс и соединит сети железных дорог Азербайджана, Ирана, Афганистана и Пакистана; это позволит осуществлять грузовые перевозки из Китая в Европу через Нахичевань [10].

При таком положении дел не случайно, что Грузия и Украина, имеющие открытый выход к Чёрному морю, становятся ключевыми во внешнеполитической повестке США на постсоветском пространстве. Интерес США к этим двум странам стал резко возрастать после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, блокирующей внешним фигурантам выход к Каспию [11]. В ответ на это США заметно активизировали вовлечение американского бизнеса как в разработку залежей энергоносителей на Черноморском шельфе, так и в строительство там новой инфраструктуры. Этим же объясняется интерес Вашингтона к строительству глубоководного порта Анаклия в Грузии, имеющим для него большое стратегическое значение. Как считает известный американский эксперт по России и Евразии Фредерик Старр, «порт Анаклия способен в значительной степени облегчить торговлю и взаимодействие между Европой и Китаем, что является крайне ценным и важным для Соединённых Штатов» [Frederick Starr & S. Frederick Starr & Svante E. Cornell. 2005: 37].

Региональное значение этого порта трудно переоценить. Важным аргументом в пользу реализации данного проекта является тот факт, что в настоящее время все порты Грузии сильно ограничены в способности принимать крупногабаритные контейнеровозы, а успешная реализация строительства этого порта может превратить соседствующий с ним небольшой по размерам порт, находящийся в грузинском местечке Поты, в одно из звеньев единого транспортного

коридора, к которому примыкает как новоиспечённый порт в Аляте (Азербайджан), так и построенные совсем недавно порты Казахстана и Туркменистана на Каспии. При этом, по понятным причинам такие страны ЦА, как Узбекистан и Таджикистан, находящиеся под пристальным контролем Вашингтона, будут также рассчитывать на крупные дивиденды, которые им сулят выгоды от расширения этого коридора.

В случае реализации данного проекта, вероятность чего крайне высока, интересы американского бизнеса, как всегда, не останутся в стороне. Более того, планируемое расширение маршрутов, связывающих континентальную Европу по периметру всей Евразии, может предоставить рабочие места не только американским компаниям «Конти групп» (*Conti Group*) и «ССА марин» (*SSA Marine*), занятым строительством порта Анаклия, но и резко расширить сотрудничество американских производителей в Европе с регионами Закавказья и ЦА в таких областях, как доставка, логистика, строительство ангаров для хранения и др., что может принести им огромные дивиденды

Всё это полностью коррелируется с основной стратегической задачей США и ЕС на пути реализации их политики в отношении стран Закавказья и ЦА, заключающейся в конструировании такой системы континентальной торговли, которая могла бы сильно понизить роль и значение таких ключевых держав Евразии, какими являются Китай, Россия и, наконец, Индия, обеспечив страны Запада ещё одним маршрутом для перевозки различного рода товаров между двумя континентами.

На взгляд бывшего заместителя помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам Мэтью Брайза, «строительство порта Анаклия может оказать огромное влияние на пути интеграции Грузии с НАТО, так как он будет использоваться для транспортировки оборудования и военной техники в Афганистан, а также для проведения военных учений НАТО в Грузии. Порт Анаклия поможет подтянуть Грузию к Евросоюзу, расширив объём торговли через Чёрное море и турецкие проливы, что в свою очередь ослабит экономическое влияние Российской Федерации и её способность контролировать Грузию» [13]

Что же касается Украины, то интерес к ней со стороны Вашингтона связан с её геополитическим положением: эта страна является не только восточной границей НАТО и ЕС, но и имеет выход к Чёрному морю. К тому же, и это самое главное, именно Украина является «яблоком» раздора между США и РФ. От того, кто станет главным фигурантом в урегулировании конфликта на юго-востоке этой страны и по какому пути пойдёт её развитие в дальнейшем, будет зависеть роль и значение как США, так и России не только на постсоветском пространстве, но и на мировой арене.

С учётом постоянно растущего интереса Вашингтона к покорению новых водных пространств, необходимых для продвижения глобальных экономических проектов, значение Чёрного моря и шире – всего Черноморского региона, будет резко актуализировано. Вот почему стремление Вашингтона к более полному вовлечению в этот регион получило своё подтверждение в принятии Кон-

грессом США Резолюции 27, «призывающей к оперативной многонациональной свободе судоходства в Чёрном море и отмене трубопровода Северный поток-2», что должно «способствовать строительству каналов в Черноморском бассейне для континентальной Европы по всей Евразии» [14].

Отсюда и появление законопроекта 3047 (*U.S.-Ukraine Security Cooperation Enhancement Act*) [15], выдвинутого Конгрессом США и направленного на усиление сотрудничества в сфере безопасности Украины. Документ предусматривает оказание широкой поддержки Украине и Грузии в таких сферах, как безопасность, проведение многонациональных учений в Чёрном море, совместимость с вооружёнными силами НАТО, максимальное сближение с евроатлантическим сообществом. В этом же документе в который раз подтверждается политика открытых дверей НАТО и всесторонняя поддержка этим странам в их стремлении к членству в самом альянсе.

Исходя из вышеизложенного представляется отнюдь неслучайным, что в настоящее время Вашингтон рассматривает Украину и Грузию вкупе с остальными странами в рамках общей системы европейской безопасности что просматривается на примере законопроекта 1081 (*Protect European Energy Security Act*) [16], направленного среди прочего и на защиту энергетической безопасности Европы.

С учётом наблюдающихся в последнее время довольно непростых отношений между США и Китаем, в которых не последнее место отводится стремлению получить контроль над морскими путями, которыми владеют Грузия и Украина, а также другие транзитные страны ЦА (Азербайджан, например), имеющие здесь транспортные коридоры, данная проблема может стать предметом серьёзного противостояния между США и Китаем.

На кону китайский проект «Один пояс – один путь» [Chatsky A., McBride J. 2020], продвигаемый Пекином как логистический и инфраструктурный компонент, и его важный сегмент – транзитные страны ЦА, так как в конечном счёте в выигрыше останутся те страны, которые будут обеспечивать большую массу перевозок.

Сегодня Китай сталкивается с новыми вызовами, В этом контексте необходимо отметить, что он особенно щедро финансирует все те страны, которые входят в этот проект. Как и США, Китай отходит от угля и нефти и переходит на невозобновляемые источники энергии. Поэтому Пекин, равно как и Вашингтон, может сократить свой интерес к странам - поставщикам нефти и газа, не упуская из поля зрения экономическую ситуацию в странах, в которые он вкладывает свои инвестиции и следит за их развитием. Однако, реализуя свою политику на центральноазиатском направлении, Китай не только использует финансовые механизмы, но и разрабатывает свою собственную политику в отношении той или иной страны этого региона, в основе которой лежит индивидуальный подход, что особенно поощряется в этих странах.

Не исключено, что со своей стороны США в их стремлении не оставить в стороне растущий потенциал региона и использовать его в качестве транзитного центра для торговли между странами Евразии и ЕС с учётом сегодняшних ре-

лий могут вновь поставить на трек выдвинутую ещё в далёком 2011 г. госсекретарем Хилари Клинтон во время ее визита в Индию и подвергнувшуюся тотчас же острой критике американскую инициативу «Новый Шёлковый путь» [17], которая отвечала интересам американского бизнеса и была нацелена на реализацию практически аналогичных задач, стоящих перед китайским проектом, и начать продвигать свой проект.

СТЕПЕНЬ ВОВЛЕЧЁННОСТИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ОРБИТУ ЗАПАДА

Другим критерием Вашингтона при определении приоритетности в реализации его политики на постсоветском направлении является степень продвинутости постсоветских стран в сторону евроатлантической интеграции и их общая готовность войти в орбиту Запада.

Грузия и Украина занимают лидирующие позиции на пути максимального сближения с Западом – ЕС и США. Соответственно, учитывая этот факт, обе эти страны становятся главным фокусом политики Вашингтона в отношении постсоветского пространства. Поэтому разработанный вашингтонскими стратегами инструментарий для обеих стран, нацеленный на их максимальное вовлечение в западную орбиту, становится практически идентичным. Ключевым механизмом, призванным способствовать укреплению и дальнейшему усилению двухстороннего сотрудничества обеих стран, стала Хартия о стратегическом партнёрстве с США, подписанная с Грузией (*United States-Georgia Charter on Strategic Partnership*) 9 января 2009 г. [18], и с Украиной (*U.S.-Ukraine Charter on Strategic Partnership*) 19 декабря 2008 г. [19]. Документ направлен на решение задач, связанных с распространением и расширением демократии и экономических свобод, укреплением безопасности и территориальной целостности двух стран.

Что же касается всесторонней поддержки этих двух стран со стороны Вашингтона, то она получила отражение в практически «зеркальных» законах, законопроектах и резолюциях, принятых Конгрессом 115-116 созывов, нацеленных на дальнейшее развитие демократии в этих странах и расширение экономических свобод, укрепление их безопасности для обеспечения территориальной целостности. К ним, в первую очередь, можно отнести законопроекты «Акт поддержки свободы на Украине 2014 г.» (*Ukraine Freedom Support Act of 2014*) [20], ставший законом, и законопроект 6219 «Акт поддержки Грузии» (*Georgia Support Act*) [19].) [21]. Данные документы предусматривали меры по укреплению обороноспособности обеих стран, включая поставку вооружения «для защиты от агрессивных действий России», проведение совместных военных учений, что призвано обеспечить больший спектр возможностей в области двустороннего сотрудничества вплоть до создания новых центров (баз) в обеих странах.

Вышеназванные документы были подвергнуты некоторой корректировке в последующих законопроектах, выдвинутых уже 116 и 117 созывами Конгресса. В их числе: законопроект 598 – Акт поддержки Грузии, направленный на «оказа-

ние всесторонней американской помощи этой стране, а также на сотрудничество в области кибербезопасности, разработку стратегии для Грузии с целью расширения её возможностей в борьбе с российской дезинформацией и пропагандой» [22]; и ещё один Акт поддержки Грузии, дополнивший предыдущий и требующий санкций и отчётности по Грузии, согласно которому Государственный департамент отчитывается перед Конгрессом по различным вопросам, связанным с этой страной. Отчёты должны охватывать помощь США в области безопасности Грузии, оценку угроз независимости страны и её способности к обороне. Показательной резолюцией в отношении Грузии, выдвинутой уже Конгрессом 117-го созыва (январь 2021 – январь 2023 г.), является резолюция 176 [23], подтверждающая поддержку Соединёнными Штатами территориальной целостности Грузии, а также её стремления присоединиться к евроатлантическому сообществу.

Что же касается Украины, то ключевым законопроектом Конгресса 116-го созыва, стал акт «О партнёрстве Украины в области безопасности» (*S.4392 Ukraine Security Partnership Act* [24]), который ничуть не отличается от аналогичного законопроекта в отношении Грузии. В документе также содержится намерение создать Рабочую группу США – Европа по Украине и назначить Специального представителя в этой стране, в работу которого входят задачи, связанные, главным образом, с развитием диалога со странами Черноморского региона. Законопроект уполномочивает Государственный департамент предоставлять Украине в 2021 – 2025 фин. гг. гранты и ссуды для приобретения американского военного оборудования и услуг в рамках программы иностранного военного финансирования. Как и в случае Грузии, этот законопроект был дополнен новыми положениями в акте 2021 г. «О партнёрстве в сфере безопасности Украины» (*S.814 Ukraine Security Partnership Act of 2021*) [25].

Особняком в длинном списке актов, рассмотренных Конгрессом 115–117 созывов, стоит законопроект 1461 (*Georgian Fair Business Practices Sanctions Act*) [26], предусматривающий санкции в отношении «справедливой деловой практики в Грузии» и направленный против ущемления в этой стране интересов американского бизнеса, а значит и на всемерную поддержку этой страной экономических интересов Вашингтона. Это объясняется в первую очередь тем фактом, что Грузия из всех стран постсоветского пространства максимально приближена к США, и обе страны стремятся постоянно подчёркивать особый характер их партнёрских отношений. Именно этот факт сделал возможным появление подобного законопроекта, что даёт Вашингтону все основания использовать политику «кнута и пряника» в отношении Грузии. Похоже, что США намерены в ещё большей степени оказывать ей поддержку в вопросах, связанных с её территориальной целостностью, то есть всячески использовать политику «пряника», если эта страна не будет чинить никаких препятствий для создания здесь климата, необходимого для обеспечения интересов крупного американского бизнеса. Более того, при таком раскладе, основные постулаты американской политики – развитие демократии, права человека, верховенство закона – не будут иметь для США столь критического значения в этих странах, в то время как главным приматом американской

политики на поверку становится сохранение и защита интересов бизнеса. Однако, если им наносится хоть незначительный урон, то в этом случае Вашингтон будет использовать политику «кнута» – пристально следить за ходом демократических процессов в этой стране, свободой слова и печати и т.д., чтобы «наказать» её в случае малейшего отклонения. В перспективе, реализуя свою политику в странах постсоветского пространства, отношение той или иной страны к защите американского бизнеса, необходимое для его дальнейшего продвижения, может иметь определяющее значение для действий Вашингтона.

Что же касается *сотрудничества НАТО с постсоветскими государствами, прежде всего, с Грузией и Украиной*, то для их максимального вовлечения в альянс были разработаны поэтапные программы. К ним относятся программа «Партнёрство ради мира», план Индивидуального партнёрства с альянсом, предполагающий получение ими статуса страны – кандидата в члены НАТО, и их внесение в План по вступлению в НАТО.

В задачи комиссий НАТО – Грузия (созданной в сентябре 2008 г.) и НАТО – Украина (июль 2017 г.) входили осуществление контроля за ходом развития отношений между ними, а также руководство совместной деятельностью, заключающейся в проведении консультаций по вопросам обоюдной безопасности. Показательно, что как Грузия, так и Украина подтвердили свою готовность работать согласно разработанному плану, заточенному на достижение большей совместимости и согласованности вооружённых сил своих стран. Независимо от конечного результата, цели НАТО и США – оставить страны постсоветского пространства, главным образом Грузию и Украину, в повестке дня, однако они не являются ключевыми. В то же время, независимость всех постсоветских государств, включая Украину и Грузию, становится необратимой, что необходимо учитывать при выстраивании отношений с этими странами.

По нашему мнению, при администрации Дж. Байдена США и НАТО усилят свою поддержку в отношении окончательного членства этих государств, в частности Грузии, в альянсе. В декларации, принятой на саммите НАТО 11 июля 2018 г. в Брюсселе, говорится, что «отношения Грузии с альянсом обладают всеми практическими инструментами для подготовки её к окончательному членству, включая Комиссию НАТО – Грузия, Ежегодную национальную программу для Грузии и Существенный пакет НАТО – Грузия» [27].

В свою очередь, ситуация на Украине в силу сложности урегулирования конфликта высокой интенсивности на юго-востоке этой страны, что чревато непредсказуемыми последствиями, пока ещё останавливает решимость альянса предложить ей членство в НАТО. Это даёт основания предполагать, что, невзирая на «политику открытых дверей», а также заверения со стороны альянса обеспечить обоим странам членство в НАТО, есть вероятность того, что Грузия, имеющая два замороженных конфликта, позволяющих ей сохранять статус-кво, может вступить в Североатлантический блок раньше, чем это будет разрешено Украине.

Финальным аккордом в длинном списке резолюций и законопроектов в Конгрессе США, касающихся постсоветских республик, стала резолюция H.Res. 510

[28], в очередной раз выражающая поддержку демократически избранным правительствам Украины и Грузии в их более полной интеграции в Европейский Союз, призывающая их к расширению сотрудничества с Вашингтоном для противодействия враждебным действиям РФ в регионе и призывающая Россию прекратить такие действия против этих стран. Можно сделать вывод, что роль и значение НАТО с приходом к власти команды Дж. Байдена будут неуклонно расти, а альянс вновь превратится в главный механизм при реализации американской стратегии доминирования на постсоветском пространстве. Подтверждается тезис о том, что «союзы и альянсы США с другими странами являются величайшим достоянием Вашингтона, а дипломатия означает стоять плечом к плечу с нашими ключевыми союзниками и партнерами. Мы намерены восстановить утерянный нами моральный авторитет» [29].

Таким образом, основные задачи Трансатлантического партнёрства, получившего новые импульсы с вступлением Дж. Байдена на пост президента США, будут направлены на максимальную синхронизацию и координацию действий ЕС и США, что необходимо для установления более тесной связи между ними при осуществлении их политики как на всём постсоветском пространстве, так и отношении самых ключевых стран этого ареала – Грузии и Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С приходом в Белый дом администрации Дж. Байдена политика США на постсоветском пространстве заметно активизировалась на всех фронтах. Такая позиция США диктуется, в первую очередь, стремлением этой страны сохранить «прежнее лицо», стать образцом для подражания для всего остального мира, ещё в большей степени распространить и удержать своё влияние и ослабевающее могущество. В значительной степени это касается как политики США в отношении всего постсоветского пространства, так, в частности, и Грузии, и Украины, являющимися самыми лояльными партнёрами США и последовательно осуществляющими курс своей внешней политики в сторону Запада – США и ЕС.

Для более широкого вовлечения этих стран в орбиту Запада и достижения этой цели как можно быстрее, США обозначили приоритеты своей политики в отношении постсоветских стран и адаптировали свои подходы к ним с учётом сегодняшних реалий. Усиление поддержки Грузии и Украине со стороны Вашингтона чётко просматривается на примере законопроектов, инициированных Конгрессом США 115-117 созывов, которые также обновляются в условиях текущей ситуации и в основном нацелены на укрепление безопасности этих стран, сохранение их территориальной целостности, усиление верховенства закона, расширение демократии и свободы слова. При этом последовательность политики США в реализации их политики на постсоветском пространстве не оставляет желать лучшего, её главным принципом становится индивидуальный подход к каждой из стран постсоветского пространства, который будет меняться в зависимости от её значения для США в данном отрезке времени, что и станет главным приоритетом их политики в отношении этого ареала.

Со стороны НАТО также ведётся активная работа, направленная на максимальное сближение Украины и Грузии с альянсом, однако долгожданного членства в НАТО этим странам пока не светит в силу неготовности блока решить этот вопрос, учитывая непредсказуемые последствия со стороны России, которые могут при развитии «негативного» для Вашингтона сценария, свести все завоевания НАТО и США на этом направлении к нулю. Тем не менее, политика США на постсоветском пространстве станет более проактивной в условиях крайне жёсткого противостояния между Россией и Западом, чему не в последнюю очередь способствует ситуация, в которой оказалась сама Россия, зажатая в прочном кольце единой трансатлантической коалиции. Вместе с тем, на пути реализации политики Вашингтона в отношении постсоветского пространства стоят два очень серьёзных вызова – это проблема выхода из украинского кризиса, который отвечал бы интересам США, и отношения с Китаем в контексте политики обеих держав на центральноазиатском направлении.

ИСТОЧНИКИ

1. Southern Gas Corridor. Available at: <https://www.sgc.az/en> (accessed 27.03.2021)
2. Началась коммерческая эксплуатация Трансадриатического газопровода. Available at: <https://energybase.ru/news/industry/commercial-operation-of-transadriatic-gas-pipeline-has-begun-2020-11-16> (accessed 17.04.2021)
3. Socar. Baku-Tbilisi-Erzurum Gas Pipeline. Available at: <http://www.socar.az/socar/en/activities/transportation/baku-tbilisi-erzurum-gas-pipeline> (accessed 21. 04.2021).
4. Trans Anatolian Natural Gas Pipeline Project. Available at: www.tanap.com/tanap-project/why-tanap/ (accessed 13.04.2021).
5. Trans Adriatic Pipeline Available at: <https://www.tap-ag.com/> (accessed 19.04.2021).
6. TAP Introduces First Natural Gas into the Greek Section of the Pipeline as part of its Testing Phase. Available at: <https://www.tap-ag.com/news-and-events/2019/11/26/tap-introduces-first-natural-gas-into-the-greek-section-of-the-pipeline-as-part-of-its-testing-phase> (accessed 04. 04.2021).
7. Шах-Дениз месторождение Шахдениз -2 Available at: neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/141690-shakhdeniz/ (accessed 25. 04.2021).
8. Baku-Tbilisi-Kars (BTK) Rail Line, Azerbaijan, Georgia, Turkey. Available at: <https://www.railway-technology.com/projects/baku-tbilisi-kars> (accessed 21.03.2021).
9. China's Massive Belt and Road Initiative Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative> (accessed 05. 04.2021).
10. Центр транспортных стратегий. Железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс продлят, обойдя Армению с юго-запада. Available at: https://cfts.org.ua/news/2019/08/29/zheleznuyu_dorogu_baku_tbilisi_kars_prodyat_oboydya_armeniyu_s_yugo_zapada_54955 (accessed 14. 04.2021).
11. Президент России. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (accessed 02.05.2021).

12. Anaklia - Europe's Easternmost port Available at: <https://forbes.ge/anaklia-europes-easternmost-port/532854955> (accessed 15. 03.2021).
13. Interpressnews. Matthew Bryza about Anaklia deep-sea port: I think it will have an enormous impact on Georgia's NATO perspective. Available at: <https://www.interpressnews.ge/en/article/103533-matthew-bryza-about-anaklia-deep-sea-port-i-think-it-will-have-an-enormous-impact-on-georgias-nato-perspective> (accessed 27. 03.2021).
14. A resolution calling for a prompt multinational freedom of navigation operation in the Black Sea and urging the cancellation of the Nord Stream 2 pipeline. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/27/text> (accessed 25.04.2021).
15. Congress. Gov. H.R.3047 U.S.- Ukraine Security Cooperation Enhancement Act: Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/3047/text?format=txt> (accessed 07.03.2021).
16. Congress. Gov. H.R.1081 - Protect European Energy Security Act: Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1081/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22S.+339%22%5D%7D> (accessed 17.07.2021).
17. Joshua Kucera. Clinton's Dubious Plan to Save Afghanistan with a 'New Silk Road' *The Atlantic*. November 2, 2011 Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/11/clintons-dubious-plan-to-save-afghanistan-with-a-new-silk-road/247760/> (accessed 07. 03.2021)
18. U.S. Department of State. United States-Georgia Charter on Strategic Partnership Available at: <https://www.state.gov/united-states-georgia-charter-on-strategic-partnership/> (accessed 09. 05.2021).
19. U.S. Department of State U.S. Ukraine Charter on Strategic Partnership Available at: <https://ua.usembassy.gov/our-relationship/u-s-ukraine-charter-strategic-partnership/> (accessed 07. 08.2021)
20. Congress Gov. S.2828 - Ukraine Freedom Support Act of 2014. Available at: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text> (accessed 09.04.2021).
21. Congress Gov. H.R.6219 - Georgia Support Act. - Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6219> (accessed 21. 03.2021)
22. Congress Gov. H.R.598 - Georgia Support Act - Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/598/all-info> (accessed 14. 03.2021).
23. Congress. Gov. S.Res.176 - A resolution reaffirming the support of the Senate for Georgia, the territorial integrity of Georgia, and the aspirations of Georgians to join the Euro-Atlantic community. Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-resolution/176?q=%7B%22search%22%3A%5B%22georgia%22%5D%7D&s=2&r=2> (accessed 19. 03.2021).
24. Congress. Gov. S.4392 - Ukraine Security Partnership Act. Available at: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/4392?s=1&r=1&_cf_chl_jschl_tk_=5wxRxLlKhYxL6xJq3orB.0lImS2Qn7l2St9cy1osfJM-1636305658-0-gaNycGzNCj0 (accessed 23. 06.2021).
25. Congress. Gov. S.814 - Ukraine Security Partnership Act of 2021 Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/814?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=8&r=2> (accessed 21. 04.2021).

26. U.S. Congress. H.R.1461 - Georgian Fair Business Practices Sanctions Act of 2019. – Congress.Gov. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116thcongress/house-bill/1461/text> Available at 27.03.2021).

27. NATO–Georgia Commission Declaration at the Brussels Summit. North Atlantic Treaty Organization. Available at:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm (accessed: 23.04.2021).

28. Congress. Gov H.Res.510 - Affirming United States support to the countries of Ukraine, Georgia, and Moldova in their effort to retain political sovereignty and territorial integrity. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/510/text?r=6> (accessed: 15. 03.2021).

29. The White House. Remarks by President Biden on America's Place in the World. FEBRUARY 04, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (accessed 07.02.2021).

REFERENCES

The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West Oil Window to the West. 005. Edited by S. Frederick Starr & S. Frederick Starr & Svante E. Cornell. Available at: https://silkroadstudies.org/resources/pdf/Monographs/2005_01_MONO_Starr-Cornell_BTC-Pipeline.pdf -150 p.

Andrew Chatzky and James McBride. February 21. 2019 China's Massive Belt and Road Initiative. Council on Foreign Relations Backgrounder. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative/> (accessed 17. 01.2021).

Joshua Kucera. 2011. Clinton's Dubious Plan to Save Afghanistan With a 'New Silk Road' // *The Atlantic*, November 2, Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/11/clintons-dubious-plan-to-save-afghanistan-with-a-new-silk-road/247760/> (accessed 07. 03.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Nana A. GEGELASHVILI, Cand. Sci. (Politics), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 22.08.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 20.09.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 23.09.2021.